

Натура Александр Иванович

кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

Natura Aleksandr Ivanovich

PhD in Law, Professor,
Criminalistics and Legal
Informatics Department,
Kuban State University

Маховская Анастасия Андреевна

аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

Makhovskaya Anastasiya Andreevna

PhD student, Criminalistics and Legal
Informatics Department,
Kuban State University

РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭТАП ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ О НЕЗАКОННОМ ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ

REVIEWING A REPORT OF A CRIME AS A FORENSIC STAGE OF OBTAINING EVIDENCE AND OTHER INFORMATION ABOUT ILLEGAL DEPRIVATION OF LIBERTY

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы, связанные с легитимными возможностями субъекта расследования в получении доказательств и иной информации об объективной стороне незаконного лишения свободы, о лице, его совершившем, о некоторых обстоятельствах механизма данного преступления в рамках криминалистического этапа деятельности надлежащих субъектов на стадии возбуждения уголовного дела. Даются понятие и структурное содержание (стадии) данного этапа. Предлагается определенный алгоритм следственных и иных процессуальных действий (получение объяснений, образцов для сравнительного исследования; истребование документов и предметов, их изъятие; назначение судебных экспертиз; производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов и освидетельствования), реализация которых позволит субъекту проверки получить доказательства и иную информацию, а также принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела в связи с совершением незаконного лишения свободы.

Ключевые слова:

незаконное лишение свободы, криминалистический этап, рассмотрение сообщения о преступлении, доказательства, периодизация расследования, принятие сообщения о преступлении, практическая проверка сообщения.

Summary:

The study discusses the issues related to the legitimate opportunities of a person conducting an investigation for obtaining evidence and other information about an objective element of illegal deprivation of liberty, a criminal committed illegal deprivation of liberty, and the mechanism of this crime within the forensic stage when an authorized person initiates criminal procedure. The paper describes the concept and structure of a forensic stage. The authors propose a set of investigative procedures and other procedural steps (having explanations and samples for comparative studies; discovery of documents and things, their seizure; forensic examination; crime scene investigation, examination of documents, things, corpses, inspection) that will allow the inspection body to obtain evidence and other forensic information as well as make an informed decision on initiating criminal proceedings because of the illegal deprivation of liberty.

Keywords:

illegal deprivation of liberty, forensic stage, reviewing a report of a crime, evidence, periods of investigation, getting a report of a crime, practical verification of a report.

В криминалистической литературе проблема периодизации раскрытия и расследования преступлений в уголовно-процессуальной деятельности начала разрабатываться давно [1; 2, с. 4]. Последние 15–20 лет различные вопросы указанной проблематики стали весьма актуальными и рассматривались на уровне как научных статей, учебных пособий, так и диссертационных исследований [3; 4, с. 52; 5, с. 122; 6, с. 11]. К настоящему времени в криминалистике существует устоявшееся представление о трехчленной (трехэтапной) периодизации расследования: первоначальный (иногда – «начальный»), последующий и заключительный этапы расследования различных видов и групп преступлений.

Осуществляя дальнейшие разработки проблем частных криминалистических методик и беря во внимание изменения и дополнения, внесенные в гл. 19 УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, отдельные авторы считают, что система действий по рассмотрению сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) обладает всеми признаками самостоятельного крими-

налистического этапа [7; 8, с. 46–47], характеризуемого следующими наиболее важными признаками: а) связь и взаимообусловленность действий, б) эти действия объединены единством решаемых задач, в) которые реализуются в особых условиях и г) с применением специфических организационных, технических и тактических приемов, средств и методов [9, с. 86].

Изучение публикаций по методике расследования отдельных видов и групп преступлений, а также результаты нашего исследования [10] дают основание для поддержки позиции указанных авторов и, в свою очередь, позволяют считать рассмотрение сообщения о незаконном лишении свободы (ст. 127 УК РФ) **криминалистическим этапом** в рамках стадии возбуждения уголовного дела, представляющим собой взаимосвязанную систему действий (объединенных единством задач и конечной целью, условиями рассмотрения сообщения, а также спецификой организационных, технических и тактических приемов, средств и методов), направленных на принятие сообщения о данном виде преступления, определение наличия в нем основания для возбуждения уголовного дела в установленных законом сроки, допустимыми средствами и в объеме минимального количества признаков, характеризующих объект и объективную сторону данного преступления, позволяющих принять обоснованное решение по результатам проверки [11, с. 106–111].

При этом указанная система действий включает элементы уголовно-процессуальной, административно-правовой и оперативно-разыскной деятельности [12, с. 236–237] в том объеме и в той последовательности, в каком объеме и в какой последовательности это будет обуславливаться конкретной ситуацией рассмотрения сообщения о данном преступлении.

В указанном аспекте определенный научный интерес представляет опыт «доследственной проверки» в зарубежном праве некоторых стран, например США, где отсутствует стадия рассмотрения сообщения о преступлении, а «дознание» представляет собой и проверку сообщения, и само расследование. Полиция уполномочена производить выемку, обыск, задержание, а также наделена оперативно-разыскными функциями. При этом доказательства, полученные негласным путем в ходе расследования, признаются судами как допустимые доказательства [13].

Исходя из вышеизложенного, для анализа рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы как криминалистического этапа полагаем возможным, в первую очередь в методических целях, представить его тремя стадиями: а) принятие сообщения о совершенном или готовящемся незаконном лишении свободы и б) его практическая проверка (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); в) вынесение по ее результатам одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ [14, с. 59–60].

В аспекте рассматриваемого вопроса основную «нагрузку», что естественно, несет стадия «практической проверки сообщения о незаконном лишении свободы», на которой мы и остановимся более подробно.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ субъекту рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы дается право: а) получать объяснения и б) образцы для сравнительного исследования; в) истребовать документы и предметы, изымать их; г) назначать судебную экспертизу; д) производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование; е) требовать производства исследований документов, предметов, трупов; ж) давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий и др. При этом п. 1.2 ч. 1 ст. 144 УПК РФ допускает использование сведений, полученных в ходе проверки сообщения о незаконном лишении свободы, в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 УПК РФ (недопустимые доказательства) и ст. 89 (использование в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности) [15].

1. Получение объяснений заключается в опросе субъектом рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы пострадавшего, заподозренного, очевидца или иного осведомленного лица и занесении этих показаний в «бланк объяснения» (рабочий блокнот). При этом указанным лицам разъясняются их права и обязанности, в том числе право не свидетельствовать против себя, своего супруга (супруги), близких родственников, давать объяснение на родном языке, пользоваться услугами адвокатов и др. (п. 1.1 ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Объяснение, по результатам наших исследований, как способ проверки сообщения о незаконном лишении свободы используется практически в 100 % случаев.

Отсутствие законодательного закрепления правил получения объяснения вызывает определенные разногласия среди субъектов правоприменения. Так, одни следователи (дознаватели) оформляют объяснения по правилам допроса с разъяснением прав и ответственности в случае дачи заведомо ложного сообщения либо отказа от дачи показаний, как и предписывает закон; другие фиксируют результаты беседы на бланк объяснения [16]. Законодатель также умалчивает о процессуальном порядке дачи и получении объяснений [17], статусе лиц, от которых следует получать объяснения [18]. Нам представляется, что такие лица могут быть наделены статусом «опрашиваемые».

В связи с вышеизложенным, а также в целях соблюдения прав и законных интересов опрашиваемых порядок получения объяснения может выглядеть следующим образом: 1) уточнение анкетных данных опрашиваемого (ФИО, гражданство, семейное положение, место учебы, работы, место регистрации и постоянного жительства); наличие судимости, стоит ли на учете в наркологическом, психиатрическом диспансерах или в инспекции по делам несовершеннолетних; 2) разъяснение его прав и обязанностей (в том числе права не свидетельствовать против себя самого, своего супруга (супруги) и других близких родственников и др., приносить жалобы в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ, а также обязанность не разглашать данные досудебного производства в порядке, закрепленном ст. 161 УПК РФ); 3) установление всех возможных обстоятельств события в связи с проверкой сообщения о незаконном лишении свободы; в ходе получения объяснения субъект проверки может задавать вопросы по всем интересующим его фактам в связи с осуществляемой проверкой, а также предъявлять необходимые материалы; 4) фиксация результатов опроса в бланке объяснения, составление планов и схем, таблиц. Бланк оформляется по правилам составления протокола с указанием места и времени опроса, информации об опрашиваемом и субъекте опроса (должность, звание), а также с подписями опрашиваемого и лица, получившего объяснения.

2. Получение образцов для сравнительного исследования тоже вызывает отдельные вопросы. Так, В.И. Зажицкий считает, что получение образцов для сравнительного исследования является органическим элементом производства судебной экспертизы, при этом образцы невозможно использовать для проверки сообщения о преступлении вне рамок ее проведения [19].

Часть 1 ст. 202 УПК РФ говорит о том, что следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего. На месте совершения незаконного лишения свободы чаще всего остаются следы: рук (57 %), ног (около 51 %) и биологического происхождения (34 %) [20]. Следовательно, субъект проверки вправе получить данные образцы у пострадавшего, лица, заподозренного в совершении преступления, и очевидца для производства дактилоскопической и биологической экспертиз как наиболее характерных для незаконного лишения свободы.

3. Истребование («требование», «запрос») документов и предметов, их изъятие. Данное процессуальное действие помогает субъекту проверки получить необходимую информацию в условиях ее дефицита на момент получения сообщения о незаконном лишении свободы. Уязвимость данного положения заключается в том, что в УПК РФ отсутствует такое следственное действие, как «изъятие». Подобное действие, причем в «физическом» смысле, допускается лишь в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки, проверки показаний на месте и некоторых других процессуальных действий. При этом три последних не входят в число допустимых в стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ) [21].

Истребование документов и предметов по инициативе субъекта, производящего проверку сообщения о преступлении, включает в себя требование предоставить уже имеющиеся документы и предметы, а также составить и представить справки, характеристики и т. п. [22]. Законодатель не закрепил форму истребования, но тем не менее с тактической стороны представляется, что истребование должно быть в письменной форме с указанием адресата, материалов, подлежащих истребованию, сроков. Это избавит от получения ненадлежащего объекта, незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, а также от признания данного документа или предмета недопустимым доказательством. Наши рассуждения подтверждаются и на практике: в архивных уголовных делах встречаются документы – «требование» в случае необходимости получения информации о судимости и «запрос» на справку из нарко- или психдиспансера.

Результаты истребования (изъятия), по нашему мнению, необходимо оформлять в виде протокола с указанием должности лица, производящего это действие; времени и места его производства; присутствующих лиц; данных о лицах, у которых истребуют (изымают) предметы, документы; описания самих предметов, документов, их упаковки; использованных средств фиксации (фото, видео), а также подписей лиц, участвовавших в истребовании (изъятии) предметов и документов.

4. Осмотр места происшествия, трупов, предметов, документов – это первоначальное процессуальное действие, направленное на поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие и предварительное исследование (в случае необходимости) следов преступления, вещественных доказательств, а также на выяснение иных обстоятельств совершенного преступления. При этом протокол осмотра места происшествия (трупа, предметов, документов) является одним из ключевых источников доказательств в уголовном деле (примерно 74 % оперативных уполномоченных полиции отметили, что «данное следственное действие имеет ключевое значение в ходе расследования незаконного лишения свободы»). Более того, результаты нашего исследования говорят о 100 %-м проведении следователями осмотра места незаконного лишения свободы,

осуществлении его чаще всего в жилом помещении (место жительства потерпевшего или подозреваемого) (68 %) и с применением во всех этих случаях фото- и видеоаппаратуры.

5. Освидетельствование, согласно ст. 179 УПК РФ, может быть произведено в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия. Кроме того, в случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть проведено *до возбуждения уголовного дела*. При этом на этапе рассмотрения сообщения, как известно, еще нет таких процессуальных участников, поэтому освидетельствование, чаще всего пострадавшего, проводится в добровольном порядке в целях установления факта нанесения телесных повреждений в результате совершения преступления и оформляется актом судебно-медицинского исследования освидетельствования. Например, гражданка И. обратилась в бюро судебной медицинской экспертизы департамента здравоохранения Краснодарского края для фиксации ссадин на внутренней поверхности левого лучезапястного сустава [23], оставленных наручниками в ходе незаконного лишения свободы.

6. Назначение экспертиз. В необходимых случаях следователь может вынести постановление о назначении судебных экспертиз на стадии практической проверки рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы. Ю.К. Орлов указывал, что производство экспертиз до возбуждения уголовного дела может быть допущено в случаях, когда без них невозможно установить, к примеру, причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений, отдельные свойства, к примеру, огнестрельного оружия, наркотиков растительного происхождения и т. п., указанных в соответствующих статьях УК РФ [24]. В зарубежной практике данная проблема решается по-разному. УПК Республики Казахстан не предусматривает производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела [25], в то время как УПК Республики Беларусь допускает назначение судебно-медицинской экспертизы для определения причин смерти и степени тяжести телесных повреждений и иных видов экспертиз, выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [26].

В связи с внесением в 2013 г. изменений в процессуальный кодекс России часть 1 ст. 144 УПК РФ вступает в противоречие с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ, которая устанавливает сроки проведения экспертизы 15 суток, в то время как срок рассмотрения сообщения о преступлении – трое суток и может быть продлен до 10 суток. За 4 года практика по назначению экспертиз на этапе рассмотрения сообщения о преступлении пока не сложилась: в ходе исследования нами не обнаружено ни одного такого дела. Тем не менее типичными экспертизами, проводимыми в ходе расследования незаконного лишения свободы, являются судебно-медицинская, дактилоскопическая, биологическая, баллистическая.

Таким образом, надлежащий субъект рассмотрения сообщения о преступлении, проводя практическую его проверку, реально осуществляет уголовно-процессуальную, административную и оперативно-разыскную (силами соответствующих подразделений по его поручению) деятельность, результаты которой обеспечивают своевременное принятие правильного решения о возбуждении уголовного дела и эффективное расследование незаконного лишения свободы на первоначальном этапе.

Ссылки и примечания:

1. См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001 ; Герасимов И.Ф. Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений : науч. тр. Вып. 41. Свердловск, 1975.
2. Драпкин Л.Я. О некоторых дискуссионных проблемах периодизации процесса расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. Свердловск, 1988.
3. См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997.
4. Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
5. Филиппов А.Г. Этапы расследования преступлений как категория криминалистической методики // Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики : избранные статьи. М., 2007.
6. Дубинин Л.Г. Методика расследования заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
7. См.: Пирожок Е.Д. Организация, содержание и особенности рассмотрения сообщения об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 154–160.
8. Рябов Е.В., Натура А.И. Методика расследования хулиганства : научно-практическое пособие / под общ. ред. проф. А.И. Натуры, 2014.
9. См.: Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
10. Для написания статьи, кроме специальной литературы и результатов исследований, проведенных другими авторами, использованы результаты нашего анкетного опроса 152 следователей, 95 оперативных уполномоченных полиции и участковых уполномоченных полиции, 47 мировых и районных судей, а также результаты изучения 72 архивных уголовных дел по преступлениям данного вида.

11. См.: Натура А.И., Дубинин Л.Г. Обеспечение принятия законного решения о возбуждении уголовного дела как одно из направлений надзорной деятельности прокурора // Проблемы криминалистического обеспечения прокурорской деятельности : материалы научно-практического семинара (28 окт. 2011 г.). М., 2011–2012.
12. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. С. 236–237.
13. Burnham W. Criminal Procedure // Burnham W. Introduction to the Law and Legal System of the U. S. Ch. VIII. St. Paul (Minnesota), 1995. P. 265–313.
14. Дубинин Л.Г., Натура А.И. Расследование заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего на первоначальном этапе : учеб. пособие. М., 2011.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : с изм. и доп. от 3 апр. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
16. Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 75–81.
17. Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 145–148.
18. Жамкова О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. 2013. № 2. С. 16–18.
19. Зажицкий В.И. Дополнения к ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ: плюсы и минусы // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 28–31.
20. На отдельные вопросы анкеты респонденты могли сформулировать не один ответ, а два и более, самых актуальных по содержанию, на их взгляд.
21. Сиверская Л.А., Конардов С.Б. Проверка сообщения о преступлении и принятие процессуального решения по ее результатам: новеллы законодательного регулирования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 2. С. 173–178.
22. Сазонова Т.П. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 19. С. 48–51.
23. Уголовное дело № 1-15/2012 // Архив судебного участка № 49 Прикубанского внутригородского округа г. Краснодара.
24. Орлов Ю.К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2003. № 9. С. 20–21.
25. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс] : закон Республики Казахстан от 13 дек. 1997 г. № 207-1. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=7410;-190 (дата обращения: 09.01.2018).
26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 16 июля 1999 г. № 295-3 : по сост. на 18 июля 2017 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958#pos=137;-157 (дата обращения: 09.01.2018).